

УДК 902.2:351.853.3

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Абдиллаев Фарход Акмалжонович¹, Курбонов Абдукаюм Давлятович¹¹Кыргызский национальный университет имени Ж.Баласагына

Аннотация: В рамках Указа Президента Кыргызской Республики №369 от 18 декабря 2024 года «Национальный дух – мировые высоты» «Уңгужол», сохранение национальных ценностей и исторической памяти определено приоритетным направлением государственной политики. В данной статье анализируется вопрос защиты историко-археологического наследия Кыргызстана на государственном стратегическом уровне. Автор рассматривает исторические корни «черной археологии», раскрывая её научные и моральные последствия. В работе изучен опыт — от исторических указов Петра I до современной «спутниковой археологии»; в качестве модели для Кыргызстана предлагается британская программа «Portable Antiquities Scheme» (PAS). Также рассматриваются научные взгляды мировых и отечественных ученых. Кроме того, представлены конкретные практические рекомендации по сохранению археологических памятников, легализации металлодетекторов и трансформации общественного сознания.

Ключевые слова: Археология, черная археология, культурное наследие, указы, металлодетекторы, археологические памятники, курганы, городища.

PROBLEMS OF ARCHAEOLOGICAL HERITAGE IN KYRGYZSTAN AND WAYS TO SOLVE THEM

Abdillaev Farkhod Akmaljonovich¹, Kurbonov Abdukayum Davlyatovich¹¹Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

Abstract: In the framework of the Decree of the President of the Kyrgyz Republic No. 369 dated December 18, 2024, titled “National Spirit – World Heights” (“Ungu Zhol”), the preservation of national values and historical memory is defined as a priority of state policy. This article analyzes the protection of Kyrgyzstan’s historical and archaeological heritage at the state strategic level. The author examines the historical roots of “black archaeology,” revealing its scientific and ethical consequences. The study explores experiences ranging from the historical decrees of Peter I to modern “space archaeology.” The British “Portable Antiquities Scheme” (PAS) is proposed as a model for Kyrgyzstan. Scientific perspectives of both world and domestic scholars are also reviewed. Furthermore, specific practical recommendations are provided for the preservation of archaeological sites, the legalization of metal detectors, and the transformation of public consciousness.

Keywords: Archaeology, black archaeology, cultural heritage, decrees, metal detectors, archaeological sites, burial mounds, ancient settlements.

© 2026. The Authors. This is an open access article under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License, CC BY, which allows others to freely distribute the published article, with the obligatory reference to the authors of original works and original publication in this journal. Correspondence: Abdillaev Farkhod Akmaljonovich, Associate Professor, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Jalal-Abad, Kyrgyzstan, Email: Farkhod.abdillayev@mail.ru

Введение

Археология - это не просто раскопки, это наша национальная память. Более 2400 лет назад Платон называл эту науку «историей минувших времен». Как отмечено в указе Президента 2024 года «Уңгузол», сохранение исторического наследия является основным столпом строительства современного и развитого государства.

Однако сегодня «черная археология», разрушая это наследие, наносит ущерб, сопоставимый с сожжением страниц книги истории нации. Корни этой проблемы уходят глубоко в древность: от расхитителей гробниц в Древнем Египте до «бугровщиков», грабивших курганы в Сибири и Кыргызстане. Исторически Петр I выступил против этого вандализма, основав в 1714 году первый музей (Кунсткамеру) и издав в 1718 году исторический указ о передаче находок государству.

В данной статье, опираясь на международный опыт, такой как успешная британская система PAS, мы проанализируем пути защиты исторических памятников в Кыргызстане.

Материалы и методы

Материальную базу исследования составили нормативно-правовые акты Кыргызской Республики (включая Указ Президента №369 от 2024 г.), архивные документы Российской империи XVIII века (ПСЗРИ, указ №3159), Конвенция ЮНЕСКО 1970 года и отчеты британской программы «Portable Antiquities Scheme» (PAS). Также в статье использованы научные труды и статистические данные Л. С. Клейна, Сары Паркак и отечественных ученых К. Табалдиева, О. Солтобаева.

Были применены следующие научные методы: Сравнительно-исторический метод: сопоставление принципов работы указов Петра I с современной британской системой PAS.

Историко-генетический метод: изучение истории возникновения и трансформации «черной археологии».

Метод дистанционного зондирования: анализ на основе методологии Сары Паркак по выявлению разграбления исторических объектов через космический мониторинг.

Археология (от греч. *Archaios* — древний, *logos* - слово или учение) - это наука, изучающая историческое прошлое человечества с использованием материальных источников [1]. Термин «археология» впервые был использован Платоном (428–348 гг. д.н.э) в IV веке д.н.э означал «историю минувших времен» [2].

Археология – это исследование и сохранение нашей прошлой истории для передачи будущим поколениям, а также её дальнейшее глубокое изучение с помощью высоких технологий. Данное определение полностью соответствует Указу Президента Кыргызской Республики от 18 декабря 2024 года УП № 369 «Национальный дух – мировые высоты» «Уңгузол». Основная цель документа - строительство современного, развитого государства на основе национальных ценностей, традиций и истории [3].

В настоящее время наблюдается расцвет незаконной археологии, или так называемой «черной археологии». Её последствия не ограничиваются лишь потерей отдельного артефакта - они равносильны вырыванию и сожжению страниц из книги истории целой нации. Это явление не является новой проблемой. Данный вид преступления можно назвать одной из древнейших «профессий» в истории человечества. Еще в глубокой

древности люди знали, что в могилы умерших закладывались ценные предметы, и пытались обогатиться путем их разграбления.

В эпоху Нового царства (XII в. д.н.э.) в Египте проходили специальные судебные процессы над «расхитителями гробниц». Например, в папирусе Эбботта зафиксированы материалы следствия по делам о разграблении захоронений. Поскольку пирамиды и «Долина царей» обладали огромными запасами золота, они охранялись специальными смотрителями некрополей. Позже, в XIV–XVI веках, в Европе возрос интерес к культуре Древнего Рима и Греции. Среди богатых слоев населения вошло в моду украшать свои дома античными статуями. Это привело к незаконным раскопкам и разграблению древних городов в окрестностях Рима, в результате чего были уничтожены тысячи архитектурных памятников [4].

История «черной археологии» в нашем регионе также имеет глубокие корни. В начале XVIII века в России появились группы, называемые «бугровщиками» (гробокопателями). Они раскапывали сако-усуньские курганы в степях Казахстана, Сибири и Северного Кыргызстана в поисках золотых изделий [5]. Пётр I (1672–1725) предпринял попытки остановить эти хищнические раскопки. В 1714 году он издал указ о перевозке царской библиотеки и коллекции редких вещей — Кунсткамеры (от нем. *Kunstkammer* — «кабинет искусств», первый государственный музей России) из Москвы в Санкт-Петербург, превратив её в открытый музей.

В положениях указа было прописано следующее: Статья 1: «Двери музея должны быть открыты для всех. Плата с посетителей не взимается; напротив, тех, кто интересуется наукой, следует принимать с почетом, показывать экспонаты и давать пояснения».

Статья 2: «Обязать собирать со всех уголков государства удивительные явления природы, древние рукописи и старинные вещи и отправлять их в центр (в Кунсткамеру)» [6].

13 февраля 1718 года царь издал указ, в результате которого была заложена основа всемирно известной коллекции «Скифского золота», ныне хранящейся в Государственном Эрмитаже (город. Санкт-Петербург, основан в 1764 г.). Однако, несмотря на эти меры, тысячи курганов были безвозвратно разрушены без проведения научного анализа [7–8].

Кыргызстан является участником Конвенции ЮНЕСКО «О мерах, направленных на запрещение и предотвращение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности», принятой 14 ноября 1970 года на 16-й сессии Генеральной конференции в Париже [9]. Несмотря на принятие Министерством культуры Закона № 91 от 26 июля 1999 года «Об охране и использовании историко-культурного наследия», в эпоху современных технологий подобные негативные явления продолжают прогрессировать [10].

Методология Сары Паркак, американского археолога, антрополога, египтолога и «основательницы спутниковой археологии», показывает, что разграбление культурных памятников напрямую связано с геополитической нестабильностью. Её исследование 2016 года доказало, что на некоторых объектах в Египте масштабы мародерства выросли на археолога [11].

«Черная археология» перестала быть просто хобби и превратилась в хорошо организованную коммерческую отрасль. К примеру, раскопки 2008 года вблизи кумбеза Манаса, а также уникальный подземный кумбез, обнаруженный 30 лет назад в Кочкорском

районе, стали жертвами «черных археологов». Для разрушения исторических мест ими использовалась тяжелая техника.

В 2012 году на всемирно известном лондонском аукционе Sotheby's (Сотбис, осн. В 1744 г.) археологическая находка, незаконно вывезенная из Кыргызстана, была продана за несколько сотен тысяч долларов. Это было золотое ювелирное изделие, относящееся к сакской эпохе (V-IV вв. д.н.э.). По мнению специалистов, артефакт выполнен в знаменитом сакском «зверином стиле» и представляет собой фигуру хищника, напоминающего барса или тигра. Подобные изделия использовались для украшения конской сбруи или одежды сакских вождей и военачальников. Также в 2017 году на городище Кан-Добо в Тонском районе были зафиксированы факты незаконных раскопок с использованием металлодетекторов [12].

Грань между незаконными раскопками и профессиональной археологией — это не только правовой, но, прежде всего, моральный и научный рубеж. При нелегальных раскопках более 80% предметов получают механические повреждения, а мелкие артефакты (керамика, кость) и вовсе игнорируются.

Ингушский археолог Руслан Мамилев отмечает, что незаконная археология остается одной из самых острых проблем региона. Он характеризует это явление как «аморальное воровство, направленное против будущего своего народа». По мнению Р. Мамилева, для археолога гораздо важнее не сам предмет, а его положение в почвенном слое (контекст). Грубое извлечение предмета разрывает «информационную цепь», необходимую историкам. Этот процесс является невосполнимой научной потерей [13].

Советский и российский археолог, д.и.н. Лев Самуилович Клейн (1927–2019), выступая 11 июня 2013 года в Государственной Думе РФ, подчеркивал: «Археология — это не коллекционирование предметов, это реконструкция устройства древнего общества». Точные координаты находки помогают восстановить торговые пути и расположение поселений той эпохи. Металлодетекторы же позволяют выбирать из земли только металлические изделия. В результате на археологическом памятнике остаются лишь предметы из камня, глины, рога или кости. После таких «раскопок» картина культуры прошлого становится однобокой и «бедной» [14].

Ситуация в Кыргызстане осложняется острой нехваткой специалистов: на всю страну приходится всего около 10 профессиональных археологов. Молодой археолог Кунболот Акматов отмечает, что государство практически не финансирует раскопки из-за их высокой стоимости. Преподаватель кафедры археологии КНУ им. Ж. Баласагына Ороз Солтоев указывает на крайне низкую заработную плату специалистов — всего 4-5 тысяч сомов. В свою очередь, д.и.н., профессор Кубат Табалдиев с сожалением констатирует, что до сегодняшнего дня не все археологические и исторические памятники Кыргызстана взяты на учет. По неофициальным данным, их количество превышает десять тысяч, при этом 98% из них остаются неизученными [15].

В последнее время в соседних странах, в частности в Беларуси, наблюдаются инициативы по введению запрета на использование металлодетекторов физическими лицами. В Греции для владения металлоискателем необходимо получение специальной лицензии от Министерства культуры. Согласно турецкому закону №2863 «Об охране культурных и природных ценностей», использование металлоискателей в целях поиска археологических находок требует специального государственного разрешения.

Особого внимания заслуживает опыт Великобритании, где с 1997 года действует государственная программа «Portable Antiquities Scheme» (PAS). Её основная цель — создание не враждебных, а партнерских отношений между археологами-любителями и профессиональными учеными. В рамках этой системы поисковики-любители добровольно демонстрируют свои находки специально назначенным археологам. Ученые фотографируют артефакт, фиксируют его GPS-координаты и вносят данные в общенациональную базу. Сам предмет остается у нашедшего, однако его научная ценность сохраняется для истории.

В случае, если находка признается золотой, серебряной или представляет особую ценность: Государство имеет приоритетное право на её выкуп. Если музей приобретает предмет, его рыночная стоимость делится поровну (50/50) между нашедшим и владельцем земли. Данная система создает экономическую заинтересованность для поисковиков открыто демонстрировать находки государству, а не скрывать их для продажи на «черном рынке». За 25 лет работы программы было зарегистрировано более 1,5 миллиона артефактов. Примечательно, что 90% этих находок были обнаружены не профессиональными археологами, а рядовыми гражданами с металлоискателями. В результате на карте Великобритании были открыты тысячи ранее неизвестных древних поселений и мест сражений [16].

Бесконтрольная продажа металлодетекторов на рынках и в интернет-пространстве на сегодняшний день является корнем развития «черной археологии». Для предотвращения подобных явлений и защиты национального наследия предлагаются следующие меры:

1. Правовое регулирование и контроль оборота оборудования:

Легализация статуса устройств: Необходимо ввести обязательную регистрацию металлодетекторов при продаже. При покупке гражданин должен предъявлять паспорт и подписывать анкету-обязательство о несоблюдении законов об охране культурного наследия.

Целевое использование: Разрешить использование данных приборов исключительно в строительных, инженерных целях или в сфере безопасности.

Рейдовые мероприятия: Налоговым и таможенным службам следует проводить регулярные проверки на рынках для конфискации незаконно ввезенного оборудования.

2. Институциональные и цифровые реформы:

Создание «горячей линии»: Разработать систему телефонной связи для сообщений о фактах незаконных раскопок или продажи артефактов, предусмотрев систему денежных или моральных поощрений для бдительных граждан.

Модернизация законодательства: Внести изменения в статьи Уголовного кодекса КР, касающиеся незаконной археологии, адаптировав их к реалиям века современных технологий.

Паспортизация и цифровизация: Ускорить процесс создания электронных карт и паспортов всех исторических объектов.

Интеграция ведомственных данных: Объединение археологической карты Министерства культуры с картами Лесного хозяйства и ГИС-системами позволит создать единую цифровую сеть мониторинга.

3. Социально-экономические и идеологические меры:

Образовательные проекты: Формирование ответственного отношения к истории должно начинаться со школьной скамьи через специализированные проекты и учебные часы.

Развитие этнотуризма: Оказывать содействие местному населению в открытии гостевых домов и подготовке гидов вблизи памятников истории. Когда охрана памятника станет источником дохода для местных жителей, они сами станут главными защитниками территории от «черных археологов».

Этическое просвещение: Через религиозных деятелей и советы аксакалов доносить до народа, что раскопка курганов и могил является аморальным действием и тяжким грехом.

Медиа-поддержка: Подготовка и трансляция социальных роликов в СМИ, направленных на сохранение культурного кода нации.

Реализация данных инициатив в свете реализации стратегии «Уңгу жол» позволит превратить археологическое наследие Кыргызстана из объекта разграбления в прочный фундамент национального возрождения и экономического развития.

Выводы

В ходе проведенного исследования были определены следующие ключевые результаты: Исторический прецедент: Доказано, что первой успешной моделью защиты археологического наследия стал указ Петра I №3159 от 1718 года. Данный документ заложил правовой механизм трансформации случайных находок из частной собственности в государственное достояние (фонды Кунсткамеры).

Эффективность партнерства: Установлено, что британская программа PAS (1997) является наиболее эффективным способом превращения «черных археологов» в законных партнеров науки. За 25 лет эта система позволила сохранить для истории более 1,5 миллиона артефактов.

Критическое состояние кадров и учета: Выявлено, что из более чем 10 тысяч памятников в стране 98% остаются неизученными, а дефицит профессиональных кадров (всего 10 специалистов) является критическим. Продажа сакского золота на аукционе Sotheby's стала ярким индикатором слабости государственного контроля.

Технологическая необходимость: Согласно методологии Сары Паркак, доказано, что в периоды геополитической нестабильности разграбление памятников возрастает до 500%. Обоснована острая необходимость регистрации металлоискателей в Кыргызстане и создания совместной цифровой карты с Лесным хозяйством.

Заключение

Подводя итог, можно утверждать, что сохранение археологического наследия - это не просто защита древних предметов, это сохранение будущего государства и национального достоинства. Как показывают исторические решения Петра I и современная британская система PAS, в деле защиты истории наибольший результат приносят не только запретительные меры, но и открытое партнерство между государством и обществом.

Наша цель - видеть свои ценности не на аукционах уровня Sotheby's, а в собственных музеях. Для достижения этого необходимо, руководствуясь указом Президента «Уңгу

жол», взять под законодательный контроль использование металлодетекторов, провести полную цифровизацию исторических объектов и внедрить культуру защиты памятников в общественное сознание, начиная со школьной скамьи.

Список использованной литературы:

1. Авдусин Д. А. Основы археологии: Учебник для вузов. — М.: Высшая школа, 1989. — 335 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sno.pro1.ru/lib/avdusin_osnovy_arkheologii/
2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL ISSN 2227-6017 ONLINE / Екатеринбург. 2022 / «ЧЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ» И «ЧЕРНЫЙ КОПАТЕЛЬ» / 160-163 стр / Шебалов В.А. Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия
3. 18 декабря 2024 года УП № 369 «О национальной ценности «Уңгу жол». — Официальный сайт Президента КР. URL: <https://president.kg/>
4. Мартынов А. И. Археология: Учебник. — 7-е изд. — М.: Высшая школа, 2012. — 447 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://arheologija.ru/martynov-arheologiya/>
5. Радлов В. В. Из Сибири: Страницы дневника. - М.: Наука, 1989. - 749 с. (С. 485–490). Станюкович Т. В. Этнографическая наука и музеи (по материалам этнографических отделов Академии наук). — Л.: Наука, 1978. — 286 с. (С. 18–22).
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Том V (1713–1719). — СПб., 1830. — № 3159. — С. 541–542. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
7. Государственный Эрмитаж. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/>
8. Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предотвращение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Париж, 14 ноября 1970 г.). URL: <https://www.unesco.org/>
9. Закон Кыргызской Республики «Об охране и использовании историко-культурного наследия» от 26 июля 1999 года № 91. — Централизованный банк данных правовой информации КР (Adilet). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/243>
10. Parcak, S., et al. (2016). Satellite evidence of archaeological site looting in Egypt: 2002–2013. *Antiquity*, 90(349), 188–205. DOI: 10.15184/aqu.2016.1.
11. Радио Азаттык. Черная археология в Центральной Азии. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.azattyq.org/>
12. Фортанга. Активисты указали на актуальность проблемы «черной археологии» в Ингушетии (2021). [Электронный ресурс]. URL: <https://fortanga.org/2021/04/aktivisty-ukazali-na-aktualnost-problemy-chnoj-arheologii-v-ingushetii/>
13. Клейн Л. С. Археологи против «черных» // Троицкий вариант — Наука. — № 123. — 26 февраля 2013 г. — С. 12. URL: <https://trv-science.ru/2013/02/arxeologi-protiv-chnyx/>
14. Настоящее время. В Кыргызстане на всю страну всего 10 археологов. Почему власти не ценят историю своей страны? (14 июня 2017 г.). URL: <https://www.currenttime.tv/a/28551405.html>
15. Portable Antiquities Scheme (PAS). Официальный сайт Британского музея по регистрации археологических находок. [Электронный ресурс]. URL: <https://finds.org.uk>

Received / Получено 02.02.2026

Revised / Пересмотрено 22.02.2026

Accepted / Принято 20.03.2026